

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Алиэскерова Мизамира Ахмедбековича

на тему: «Состязательный гражданский процесс в Российской Федерации: научно-прикладные проблемы»

по специальности 5.1.3. - «Частно-правовые (цивилистические) науки»

И государство, и общество находятся сегодня в состоянии крайней неустойчивости, даже турбулентности, что определенно формирует новые вызовы, не реагировать на которые правовая наука не может. Обосновывая актуальность своей темы, М. А. Алиэскеров верно отмечает, что «в настоящее время остается нерешенной значительная часть проблем, связанных с формированием состязательного гражданского процесса, который бы в **наибольшей степени соответствовал современному состоянию российского общества** (выделено мною-Н.Г.) и обеспечивал оптимальные условия для эффективной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов участников гражданского процесса». В равной мере справедлива и нацеленность автора на создание законодательной основы наиболее эффективного использования потенциала состязательного гражданского процесса для соответствия его конституционным ценностям.

К великому сожалению, за более чем тридцать лет действия нашей Конституции по многим позициям мы не достигли полноценной реализации заявленных основ конституционного строя, и прежде всего это касается создания правового и социального государства. В этой связи разработка научной концепции социально ориентированного состязательного гражданского процесса, обозначенная как цель диссертационного исследования, представляется, вне всякого сомнения, чрезвычайно

актуальной. *С уверенностью можно констатировать, что поставленная в диссертации цель достигнута, а указанная концепция разработана.*

Нормы права могут обладать как созидательной, так и разрушительной силой. В гражданском процессе, где практически всегда присутствует симбиоз материального и процессуального права, синергия этих составляющих может либо усиливать, либо ослаблять, либо создавать баланс позитивного и негативного правового воздействия. Идея поиска баланса для реального достижения целей правосудия, где не забыты ни воспитательные, ни предупредительные цели, пронизывает диссертацию М. А. Алиэкерова. Социальная ориентированность гражданского процесса – это стержневая линия, красная нить, четко проходящая через всю указанную работу. По тексту хорошо виден автор, избравший данный подход не для научной оригинальности, а потому что, выражаясь словами поэта, эта идея его «томила, мучила и жгла». Определенно ранее «в таком ключе» исследований гражданского процесса не проводилось.

Не могу не обратить внимание на название работы – «Состязательный гражданский процесс в Российской Федерации: научно-прикладные проблемы». Иными словами, предмет исследования – не принцип состязательности, не состязательная модель процесса, а именно состязательный гражданский процесс. Даже просто внимательное прочтение этих слов позволяет понять огромную разницу между обозначенными понятиями. Диссертант определенно разграничивает указанные явления, показывая значение такого разграничения. В работе исследуется именно гражданский процесс во всем богатстве его институтов и стадий, но сквозь призму его состязательного характера.

Таким образом, все отмеченное выше очевидно свидетельствует не только об актуальности представленного М. А. Алиэкервым исследования, но также о его оригинальности и новизне сделанных выводов.

Работа написана по логичному плану: от научно-теоретических вопросов правового регулирования состязательного гражданского процесса к

вопросам баланса процессуальных возможностей и исследованию дифференциации и динамики состязательности. *Диссертация обладает внутренним единством, а выбор рассматриваемых вопросов подчинен обозначенным целям и поставленным задачам.* Структурно работа включает введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, библиографию и приложение, в котором изложены предлагаемые редакции изменений и дополнений в ГПК РФ, основанные на проведенном исследовании. Автором сформулированы измененные редакции по 32 статьям ГПК РФ, что *свидетельствует о существенном практическом значении диссертации.*

Давая общую характеристику исследования, следует заметить, что ее автором доказано, что современный российский гражданский процесс по своему типу является именно состязательным (не следственным, не смешанным). Этому вопросу посвящен довольно многостраничный первый параграф первой главы диссертации с названием «Социально-экономическое развитие общества и состязательный гражданский процесс». В названном параграфе соискатель докторской степени обращается, причем довольно подробно, к истории развития состязательности, причем как в зарубежных, так и в отечественном правовом порядке. Вполне справедливо в орбиту рассмотрения состязательности включается активность суда. В процессе эволюции состязательности отмечается существенное изменение такой активности: она то увеличивается, то уменьшается. В указанной связи верно ставится задача исследования: определиться с соотношением состязательного начала и активной роли суда в гражданском процессе, чтобы на этом основании установить тип современного гражданского процесса. В итоге сформулирован вывод, который можно признать доказанным, о том, что современный гражданский процесс относится к состязательному типу, но при этом активность суда, обеспечивающая оказание судом содействия участвующим в деле лицам в осуществлении процессуальных прав и исполнении

обязанностей, реализует социальную ориентированность гражданского процесса. Вывод нашел отражение в положении № 1, выносимом на защиту.

Во втором параграфе обозначено социальное назначение гражданского процессуального права. Здесь изложены концептуальные положения, разработанные автором, во многом значимые для правильного понимания последующего материала. Так, утверждается, что социальное назначение гражданского процессуального права состоит в соответствующей потребностям общества регламентации юрисдикционной деятельности суда по осуществлению правосудия по гражданским делам и связанной с этим деятельности граждан и организаций. При этом важно определять условия реализации социального назначения гражданского процессуального права, такие как доступность правосудия, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на установление истины (стр. 67). Надлежит выделить важное, на мой взгляд, положение о критерии справедливости результата судебного разбирательства - это «соответствие результатов судебного состязания действительным обстоятельствам дела и основанным на этих обстоятельствах правам и обязанностям сторон» (стр.68). «Ориентированность на установление истины относится к числу основополагающих условий реализации социального назначения гражданского процессуального права наряду с другими указанными выше условиями». (стр.85). Такой подход, несомненно, стоит поддержать.

В названном параграфе есть очень интересный материал о деятельности мировых судей, а также весьма достойное предложение о том, что требуется работа по системному изменению идеологии гражданского судопроизводства у мировых судей: от состязательной основы – к согласительной (стр. 78).

Материал второго параграфа первой главы послужил основой для положений № 2 и № 3, выносимых на защиту.

Следует поддержать и выносимое на защиту положение № 4, о сохранении значимости состязательной формы судопроизводства, появившееся в результате анализа, проведенного по вопросу о состязательном гражданском процессе в контексте трансформации его принципов.

Вторая глава диссертации посвящена способам обеспечения баланса процессуальных возможностей в состязательном гражданском процессе.

Определенно новыми и интересными являются предложения автора диссертации по определению и обеспечению баланса процессуальных возможностей. Последнее требует системного применения различных взаимодополняющих способов уравнивания этих возможностей. Указанные способы тоже обозначены и далее в главе последовательно раскрываются в самостоятельных параграфах. Это: имущественные льготы; уравнивающие процессуальные преференции; процессуальное содействие.

Параграф 2 главы 2 «Имущественные льготы» содержит ряд практически значимых предложений, большинство из которых с уверенностью можно поддержать. Также следует поддержать и теоретический вывод, сформулированный в положении № 5 на защиту о том, что «обеспечению баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, способствует, наряду с другими средствами, установление для суда обязанности общего характера по принятию мер, направленных на обеспечение указанного баланса, а также обязанности суда исходить из недопустимости препятствий в реализации права на судебную защиту, связанных с отсутствием у лица финансовых средств.

Верно и другое утверждение о том, что институт судебных расходов должен содействовать решению задач гражданского судопроизводства, а не налогового права (стр. 125).

Несомненный интерес с точки зрения доктрины представляет содержание параграфа 3 главы 2 о процессуальных преференциях. Указанный вопрос нашел отражение в положениях № 6 и № 7, выносимых на защиту. Рассматривая вопрос о преференциях, автор дает их классификацию, выделяя

уравнивающие процессуальные преференции, сравнивает те из них, которые представляют собой особые правила распределения обязанностей по доказыванию, с доказательственными презумпциями и делает уже практически значимый вывод о необходимости закрепления в ГПК таких уравнивающих преференций.

Восьмое и девятое положения, выносимые на защиту, есть итог рассмотрения в параграфе 4 главы 2 вопроса о процессуальном содействии со стороны суда лицам, участвующим в деле. Автор выделяет информационное судебное содействие, под которым понимает доведение судом до лиц, участвующих в деле, информации, необходимой для эффективного осуществления ими своих прав и обязанностей (стр.153). Также рассмотрено содействие суда в собирании и истребовании доказательств. Итогом проведенного анализа стал практически значимый вывод о допустимости истребования доказательств судом по своей инициативе в строго определенных случаях. Предложено указанные вопросы о праве суда истребовать доказательства по своей инициативе разъяснить высшей судебной инстанцией (стр. 170).

Десятое положение, выносимое на защиту, соотносится с последним параграфом 2 главы, посвященным обеспечению баланса процессуальных возможностей лицам с ограниченными возможностями здоровья. Актуальность и значимость это вопроса в современных условиях по вполне понятным причинам трудно переоценить.

Третья глава работы посвящена дифференциации и динамике состязательности. Дифференциация состязательности увязывается в диссертации с видами производств в гражданском процессе. Так, применительно к исковому производству, в рамках дополнения специфики проявления здесь состязательности, автор диссертации останавливается на вопросе действия состязательности при непринятии судом отказа от иска. Замечено, что в данном случае истец не желает ни продолжать участие в деле, ни состязаться. Для создания противовеса неблагоприятной для

состязательного процесса конструкции, предложено привлекать в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, тех субъектов, забота об интересах которых послужила препятствием для принятия судом отказа от иска. Вполне приемлемое предложение!

Достаточно краткий анализ проявления состязательности в упрощенном производстве позволил автору сделать один вполне заслуживающий поддержки вывод, закрепленный в положении на защиту № 11, в соответствии с которым «в упрощенном производстве отказ в принятии дополнительных доказательств, поступивших по истечении установленных судом сроков, но до принятия судом решения, не согласуется с задачей обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса. В данном производстве достаточными являются иные последствия нарушения установленных судом сроков представления доказательств без уважительных причин: взыскание с виновной стороны штрафов, судебных расходов».

Также диссертант обращается и к специфике особого производства через призму дифференциации состязательности. Здесь он делает вывод о наличии заметных элементов следственного процесса за счет активности суда. Признавая важность и значимость такой активности, автор предлагает перенести ее тяжесть на органы публичной власти, а также организации, относящиеся к институтам гражданского общества, с сохранением за судом восполнительных и контрольных функций в отношении соответствующих действий указанных органов и лиц (Положение № 12 на защиту). Весьма разумное предложение, хотя его практическая реализация в современных условиях представляется мне очень сложно осуществимой.

Отмеченные характеристики позволяют утверждать, что в своем подавляющем большинстве вынесенные на защиту положения обладают новизной, обоснованы и достоверны.

Достоверность результатов исследования достигается за счет строгого и последовательного использования автором научных методов. Методология

диссертации представляет собой комплексное использование всеобщего диалектического метода познания, общенаучных и частно-научных методов. Особо следует обратить внимание на сравнительно-исторический и сравнительно-правовой методы. Так, едва ли не по всем рассматриваемым в диссертации вопросам присутствует вполне уместное обращение к законодательству и доктрине зарубежных государств. Также надлежит отметить богатое использование статистических данных (см. стр. 77, 80, 82-83, 124, 126, 191, 200 и др.).

В основе работы лежит богатейший практический материал и доктрина, которая представлена как научными источниками в области социологии, теории права, конституционного права, так и трудами в области гражданского и гражданского процессуального права.

При общей положительной и весьма высокой оценке работы можно отметить некоторые замечания и вопросы, требующие пояснений.

1. Несколько возражений возникает в связи с содержанием положения №13, вынесенного на защиту, а также в целом, в связи с изложением в диссертации вопроса о состязательности в приказном производстве.

1.1. В первом абзаце указанного положения утверждается, что «существующие в приказном производстве отступления от общих требований гражданской процессуальной формы приемлемы, если они не ухудшают положение взыскателя и (или) должника по сравнению с исковым производством либо компенсируются возможностью переноса спора в исковое производство». Вместе с тем, нельзя упускать из вида то обстоятельство, что гражданская процессуальная форма - это система гарантий, среди которых принцип состязательности это важнейший компонент системы. При этом автор диссертации признает (см. стр. 233), что в приказном производстве имеются лишь отдельные элементы состязательности. Говорить в таком случае о наличии гражданской процессуальной формы в приказном производстве –

противоречить, во-первых, самому себе, во-вторых, правилам формальной логики. В приказном производстве нет гражданской процессуальной формы, как равно не осуществляется правосудие. Чтобы доказать обратное, надо было обессилить аргументы именно тех, кто так считает, а не только ссылаться на мнение сторонников. Не спасает ситуацию указание на возможность переноса спора в исковое производство. Такая возможность, как известно, есть во всех случаях рассмотрения конфликта во внесудебном порядке, но мы же не скажем, что там есть гражданская процессуальная форма.

- 1.2. Не могу поддержать идею введения института оставления заявления о вынесении судебного приказа без движения в приказном производстве, прежде всего потому, что это может и спасет исковую давность, но еще более растянет процедуру во времени. А с другой стороны, если посмотреть по статистике, то в большинстве требований в приказном производстве граждане выступают не взыскателями, а должниками, поскольку с них взыскивают невозвращенные кредиты и неоплаченные коммунальные платежи, которые часто больше получаемой пенсии. Поэтому социальный ракурс тут не очень работает.
- 1.3. По третьему абзацу положения № 13 согласна с существом, но полагаю нужным высказать критику относительно обоснования тезиса. Так, опираясь на несколько примеров из судебной практики, диссертант констатирует, что не исключается рассмотрение в порядке приказного производства требований к должнику, место жительства которого неизвестно. И в целях обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса предлагает исключить возможность рассмотрения соответствующих требований в порядке приказного производства. Однако, на мой взгляд, в судебной практике такого рода

присутствует не отступление от социальной ориентированности, а отступление от смысла закона, понимания его истинного содержания. Приказное производство по своей сути не предполагает вынесение судебного приказа на основе фикции извещения должника.

2. Хотелось бы услышать более подробные пояснения по заявленному тезису о том, что нужна специальная регламентация порядка рассмотрения споров от защите особо значимых социальных прав граждан (стр.88). Далее по тексту упоминаются трудовые и семейные отношения. Но при этом остается неясным, где именно и как должен быть урегулирован этот специальный порядок: в нормах материального права; в ГПК путем создания специальных глав; в специализированных кодексах?
3. Вызывает возражения подход автора к использованию (точнее – не использованию) в процессе исследования и аргументации норм Арбитражного процессуального кодекса. Так, на стр.140-142 автор сетует по поводу того, что заключение специалиста не является по ГПК средством доказывания, и предлагает изменить это положение. Как известно, в АПК РФ статьи 64 и 87.1 предусматривают консультацию (а не заключение) специалиста. Очевидно, что анализ данного вопроса предполагал как сопоставление ГПК и АПК, так и обращение исследователя к многочисленным литературным источникам, посвященным данному вопросу. Но, к сожалению, в диссертации это отсутствует, и соответствующее предложение не может быть признано аргументированным.
4. Не убеждает в своей правильности и предложение диссертанта относительно необходимости рассмотрения дел об отмене усыновления не в порядке искового производства, как это происходит в настоящее время, а в порядке особого производства. Среди ряда приведенных аргументов главным является то, что в

особом производстве выше активность суда. Однако в положении на защиту № 9 диссертант сформулировал вывод о том, что в состязательном гражданском процессе допустимо установление правовых дозволений на истребование доказательств судом по своей инициативе при соблюдении определенных условий. И этот вывод не увязан с каким-то отдельным производством, а является общим для гражданского процесса. В указанной связи не видно смысла в отступлении от признака различия искового и особого производства в виде наличия спора о праве, и передаче в особое производство порой очень спорных дел об отмене усыновления.

Вместе с тем, указанные замечания, носящие преимущественно дискуссионный характер, не умаляют значимости диссертационного исследования, которое *является новым существенным вкладом в развитие современной теории гражданского процессуального права, имеет значение для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности, а также может быть успешно применяемо в сфере образования.* Совокупность разработанных теоретических положений можно квалифицировать как научное достижение - предложена и обоснована целостная, логичная и непротиворечивая концепция состязательного гражданского процесса в контексте обеспечения его социальной справедливости. Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Результаты исследования опубликованы в монографиях, а также в научных статьях, изданных, в том числе, в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а

также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, автор диссертации «Состязательный гражданский процесс в Российской Федерации: научно-прикладные проблемы», Алиэскеров Мизамир Ахмедбекович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М. С. Шакарян
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Громошина Наталья Андреевна

подпись

подписания

22.01.2026

Контактные данные:

тел.: 7(499) 244 88 88, e-mail: nagromoshina@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра гражданского и административного судопроизводства имени М. С. Шакарян

Тел.: 7(499) 244 88 88; e-mail: nagromoshina @msal.ru

Подпись Громошиной Натальи Андреевны

удостоверяю:

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитическим вопросам
Управления канцелярии
Университета

22 *0*